

ИСТОРИЧЕСКАЯ РОССИЯ

Сезон 13

«РАЗЪЕЗД»

Александра Венглинская

Сезон 13 · материалы № 146–155 из 233 · цикл II

СОДЕРЖАНИЕ

1. Их не посылали за ним
2. Триста рублей
3. Приостановить окончательное истребление следов
4. Сто сорок семь штыков в январе. Семнадцать тысяч в мае
5. Восемьдесят семь, шестьдесят четыре, сорок шесть, двенадцать
6. Орден номер три
7. Тридцать три тысячи уплыли. Пятьдесят шесть тысяч сложили оружие
8. Полный Георгиевский кавалер получил казачий корпус
9. Пятнадцать заложников. Число назвал сам командир
10. Звезда номер тысяча триста два

Их не посылали за ним

№ в серии: 146 из 233 · № в сезоне: 1 из 10 · Сезон: 13 «Разъезд» · Дзен: 01.07.2027 · ЖЖ: 01.07.2027 · Заставка: s13_01.png · Теги: Историческая Россия, Разъезд, Казачество

Третьего февраля тысяча девятьсот шестнадцатого года по старому стилю, шестнадцатого по новому, части Кавказской армии вошли в Эрзерум. Разбитая Третья турецкая армия отходила на запад. За ней по дорогам вилайета расходилась конница.

Один из разъездов подобрал на дороге девятилетнего мальчика. По-русски мальчик знал одно слово. Слово было «Христос».

Его звали Тигран Алексанян. Он стал моим дедом.

Дальше документ заканчивается. Дня нет. Дороги нет. Войска, полка и сотни нет. Ни одного имени нет. Семейная память сохранила два слова: **казачий разъезд**.

Одиннадцатый сезон был про мальчика. Этот — про тех, кто его подобрал.

ДВАДЦАТЬ СЕМЬ КАВАЛЕРИСТОВ

Разъезд — не часть. Ни знамени, ни штаба, ни постоянного состава. Это задача: несколько всадников уходят вперёд или в сторону от колонны, смотрят дорогу, ищут противника, везут донесение.

Как это выглядело, видно с первых дней войны и с обеих сторон.

Четвёртого августа тысяча девятьсот четырнадцатого года на границе, в перестрелке, были тяжело ранены двое нижних чинов Первого Линейного полка Кубанского казачьего войска. Это первые казачьи потери Великой войны.

В начале того же августа в Восточной Пруссии донской казак Козьма Фирсович Крючков вместе с тремя товарищами по разведке столкнулся с германским разъездом в двадцать семь кавалеристов. Крючков получил Георгиевский крест четвёртой степени — первый в этой войне.

Число зарубленных лично — одиннадцать — идёт из описания подвига, разошедшегося затем по газетам. Проверить его по документу я не могу и повторять как установленный факт не буду. Проверяются другие вещи: награда, очерёдность и то, с чем он столкнулся.

Разъезд встретил разъезд.

Первым офицером русской армии, получившим орден Святого Георгия четвёртой степени, стал хорунжий Первого Донского казачьего полка Болдырев — под Алленштейном.

Три эпизода первых недель. Ни в одном казак не идёт в конном строю на батарею. Во всех трёх он смотрит.

ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТЫРЕ И СТО ШЕСТЬДЕСЯТ ЧЕТЫРЕ

До мобилизации четырнадцатого года в русской армии числилось пятьдесят четыре казачьих полка, шесть пластунских батальонов, три конных дивизиона, двадцать три батареи, одиннадцать отдельных сотен и Собственный Его Императорского Величества конвой. Людей в них — шестьдесят восемь с половиной тысяч.

К концу пятнадцатого года полков было сто шестьдесят три. Всего за войну через строй прошли сто шестьдесят четыре казачьих полка, сто семьдесят семь отдельных и особых сотен, тридцать пластунских батальонов и шестьдесят три конно-артиллерийские батареи.

В шестисотенном полку по штату полагалось семьсот пятьдесят казаков и приказных и сто семнадцать унтер-офицеров. Из ста шестидесяти трёх полков таких было сто сорок восемь.

Пятьдесят четыре и сто шестьдесят четыре. Между этими двумя числами и лежит весь смысл сословия.

Обычный кавалерийский полк государство собирало у себя, из своих денег и своего конского состава. Казачий полк начинал собираться раньше и в другом месте — в семье, во дворе, в станице. Конь, седло, сбруя, форма и часть снаряжения приходили в армию уже купленными.

Государство давало землю и права по рождению. Двор возвращал готового всадника.

Утроить конницу за полтора года можно было только так.

Во что этот всадник обходился самому двору — предмет следующего материала. С точной сметой, отдельно за коня и отдельно за полный выход.

МЕТЕЛЬ, ЕВФРАТ И ГАСАН-КАЛА

Наступление началось двадцать восьмого декабря пятнадцатого года по старому стилю, десятого января шестнадцатого — по новому.

Против операции высказался главнокомандующий Кавказской армией великий князь Николай Николаевич Младший. Ставка приняла доводы Юденича.

Счёт сил: Кавказская армия — сто пятьдесят четыре тысячи человек. Третья турецкая — свыше восьмидесяти тысяч при ста пятидесяти орудиях, командующий Махмуд Камиль-паша. Эрзерум — шестнадцать фортов и двести тридцать пять орудий. Крепость нельзя было ни обойти, ни блокировать: её закрывали горы.

Главные удары наносили Второй Туркестанский корпус Михаила Алексеевича Пржевальского и Первый Кавказский корпус Петра Петровича Калитина.

Одиннадцатого января подразделения Первого Лабинского полка Кубанского казачьего войска перешли замёрзший Евфрат у села Кебри-Кей и атаковали турецкую пехоту в окопах.

Когда южный фланг турецкой обороны развалился, Николай Николаевич Юденич ввёл в прорыв из резерва Сибирскую казачью бригаду генерала Раддаца. Бригада с ходу ворвалась в крепость Гасан-кала и не дала отходящим занять там оборону. В преследовании взяли более двух тысяч пленных.

Штурм самого Эрзерума начался в ночь на двенадцатое февраля по новому стилю, под прикрытием метели. Пятнадцатого февраля турки

стали оставлять хребет Деве-Бойну. На следующее утро армия вошла в город.

Даты этих боёв в разных изданиях расходятся на несколько дней: одни авторы ведут счёт по старому стилю, другие по новому, а переводы сделаны небрежно. Порядок событий при этом везде одинаковый.

Именно после Эрзерума конница пошла по дорогам вилайета.

Не искать сирот. Приказа искать сирот не было, и гуманитарной операции по розыску армянских детей у Кавказской армии не было тоже.

Разъезд там просто был. Этого хватило.

СПИСОК, В КОТОРОМ ЕГО НЕТ

Государство, поставившее всадника на ту дорогу, в те же самые месяцы делало и другое.

В январе шестнадцатого года Отдел по устройству беженцев Всероссийских земского и городского союзов — Москва, Неглинный проезд, восемнадцать — выпустил первый список детей беженцев: сирот и потерянных родителями. В марте вышел второй. В двух выпусках — семь тысяч двести одиннадцать детей, с приложением адресов приютов. В августе вышел третий.

Это не благотворительная открытка. Это картотека. Фамилия, имя, возраст, губерния, уезд, волость, село — и адрес приюта, куда ребёнка поместили.

Тиграна Алексаняна в этих выпусках нет. Списки собирали по западным губерниям империи, а его дорога вела в Александрополь.

Одна половина механизма высылает разъезд. Вторая печатает список с адресами. Ни та ни другая не работает из милосердия. Обе работают потому, что так устроено.

ТЕ, ЧЬИХ ИМЁН НЕТ

Что стало с казаками, подобравшими деда, неизвестно. Если им было по двадцать пять в шестнадцатом году, к сорок первому исполнилось

пятьдесят.

Дальше начинаются предположения, и я их сюда не ставлю.

Установить можно другое — цепочку, которая привела этих людей на ту дорогу. Двор выставил всадника. Станица внесла его в возрастную очередь. Войско собрало полк. Юденич бросил конницу в прорыв. Командир выслал разъезд.

В конце цепочки остался жить ребёнок.

Через год с небольшим одна сторона договора исчезнет. Земля, кони, оружие, станицы, атаманы и возрастные очереди останутся. Останется и привычка выполнять приказ. Не останется ответа на вопрос, кому всё это теперь принадлежит и для чего существует.

Разъезд под Эрзерумом выслали по приказу армии, которой через два года не будет.

Мальчика он подобрал безо всякого приказа.

Какое из этих двух действий было государством?

Первый материал сезона «Разъезд», всего 10. В следующий раз — конь, форма, оружие и сумма, которую казачий двор должен был заплатить до первого приказа.

Триста рублей

№ в серии: 147 из 233 · № в сезоне: 2 из 10 · Сезон: 13 «Разъезд» · Дзен: 03.07.2027 · ЖЖ: 03.07.2027 · Заставка: s13_02.png · Теги: Историческая Россия, Разъезд, Казачество

Генерал-лейтенант Николай Александрович Маслаковец, которому в тысяча восемьсот девяносто восьмом году поручили выяснить, почему беднеет донское казачество, записал сумму. Снаряжение и лошадь — от двухсот пятидесяти до трёхсот рублей.

И добавил то, что важнее суммы. Потратив её, казак не мог быть уверен, что новые требования не заставят его платить снова.

ЧТО ВХОДИЛО В ТРИСТА РУБЛЕЙ

Папаха, башлык, три рубахи, трое подштанников, пара сапог, три пары холщовых портянок, пара суконных или шерстяные чулки, две пары тёплых перчаток, два полотенца, суконная сумка с принадлежностями для починки одежды и снаряжения, нагайка.

Это обязательная опись. То, что казак привозил на службу сверх коня, седла с прибором, сбруи, мундира и холодного оружия.

Дорогая часть — конь.

В шестидесятые годы строевая лошадь на Дону стоила от тридцати до шестидесяти рублей. В девяностые — от семидесяти пяти до ста пятидесяти. Николай Иванович Краснов объяснял разброс просто: цена ходила за спросом и предложением, и в год большого набора она была не той, что в спокойный год.

Тридцать рублей и сто пятьдесят — это одна и та же строка расхода с разницей в пять раз. Двор при этом не выбирал год, в который подходила его очередь.

Член комиссии Пётр Григорьевич Мордвинцев считал, что за полвека стоимость снаряжения выросла втрое. Счёт сходится: в шестидесятые годы новое обмундирование вместе со строевой лошадью не превышало семидесяти двух рублей.

Проверить цифру можно и вторым способом — сравнить войска. К началу двадцатого века выход обходился забайкальскому казаку примерно в сто девяносто рублей, донскому — в двести пятьдесят — триста.

Сто рублей разницы внутри одного сословия и одной обязанности.

ВОСЕМНАДЦАТЬ ЛЕТ

Устав о воинской повинности объяснял устройство без метафор: казак служит на собственной лошади и приобретает положенное снаряжение за свой счёт.

Общий срок к началу двадцатого века — восемнадцать лет. Приготовительный разряд. Двенадцать лет строевого: четыре года в части и восемь на льготе. Пять лет в запасном разряде.

Слово «льгота» вводит в заблуждение. Дома — но в очереди. Коня и справу требовалось сохранять, на сборы являться, при мобилизации выходить не человеком, которого ещё предстоит одеть и обучить, а готовой боевой единицей.

Обычного призывника армия принимала и снабжала. Казака она принимала уже с частью материальной базы.

Поэтому казачья конница стоила казне дешевле равного числа регулярной. Разницу оплачивал двор.

ПОМОЩЬ СТАЛА ДОЛГОМ

До семидесятых годов конструкция держалась на том, что большая часть стоимости уже находилась во дворе. Коня выращивали. Часть одежды шили дома. Сбруя бывала самодельной, оружие переходило от старших. Недостающее покупали с продажи скота.

Дальше требования к форме, коню и исправности каждого предмета росли, а изготовить дома или унаследовать положенное становилось всё труднее.

К Русско-турецкой войне тысяча восемьсот семьдесят седьмого — семьдесят восьмого годов выход стоил уже от полутора ста до ста

восьмидесяти рублей.

Одновременно войско приняло второе решение. Вспомоществования бедным казакам сначала ограничили, а с восемьдесят пятого года прекратили. Не может снарядиться сам — платит станица, но теперь в долг.

Обязанность осталась общей. Помощь стала возвратной.

Высочайше утверждённое Положение об общественном управлении станиц тысяча восемьсот девяносто первого года дало станичному сбору инструменты взыскания.

Взять под контроль доход с недвижимости. Отправить должника на сторонние заработки и забирать заработок. Назначить опекуна. Продать движимое и недвижимое. Лишить права распоряжаться земельным паем.

Донской общественный деятель Василий Бирюков описывал, как это выглядело во дворе: продавали последнюю корову или лошадь, забирали шубу, полости, самовар.

Бирюков говорил это не против казачества. Он выступал перед комиссией, созданной для исследования нужд самого донского казачьего населения.

К девяносто восьмому году долги казаков станичным правлениям за снаряжение составили миллион сто сорок одну тысячу двести сорок девять рублей.

Сколько из этой суммы когда-либо вернулось в станичные кассы, по доступным материалам не видно.

СЧЁТ ДВОРА

Материалы комиссии позволяют не спорить, был казак богатым землевладельцем или разорённым служилым крестьянином. Можно посмотреть счёт конкретного двора.

В модели Мордвинцева семья — четверо взрослых казаков, подросток и двое детей. Восемнадцать десятин посева, меньше двух лошадей, две

пары быков. Земледелие даёт шестьдесят девять рублей тридцать копеек в год. Продажа скота — около девяноста пяти.

В модели Бирюкова семья из восьми человек получает от земледелия сорок восемь рублей пятьдесят копеек, от скота — около семидесяти. Годовые расходы в двух расчётах — сто сорок два и сто пятьдесят восемь рублей.

Теперь поставьте рядом цену выхода. Двести пятьдесят — триста.

Больше всех годовых расходов хозяйства. В четыре-пять раз больше годового дохода от земли. Больше суммы поступлений от земли и скота вместе.

На бумаге у семьи были десятки десятин. В кассе трёхсот рублей не было.

ТРЕТЬ

Мордвинцев разделил хозяйства по способности вести производство самостоятельно. Богатых — двадцать один и шесть десятых процента. Средних — сорок пять. Бедных — тридцать три и четыре десятых.

Превращать эти доли в перепись Дона нельзя: это классификация исследователя внутри его же модели.

Но ещё в конце семидесятых атаман второго отдела Области Войска Донского оценивал долю казаков, не способных снарядиться самостоятельно, в тридцать пять процентов.

Два разных расчёта, разделённые двумя десятилетиями, дают одну границу. Около трети дворов не проходили главный экзамен сословия — выставить своего человека без чужих денег.

Это не значит, что треть Дона голодала. Можно иметь землю, дом, скот и хлеб — и не иметь трёхсот рублей к назначенному сроку.

ИЗ ЧЕТЫРЁХ СИЛ ДВЕ

Бирюков описал порядок действий среднего двора, которому подошла очередь. Сначала урезали еду, обувь, одежду, ремонт орудий. Потом

продавали рабочий скот.

Из четырёх рабочих сил — двух пар быков или быков с лошадьми — после снаряжения оставались две: пара быков и одна лошадь.

Меньше скота — меньше вспаханного. Меньше посева — меньше товарного хлеба. Меньше хлеба — меньше денег к следующему сроку.

Двор, продавший производственный актив ради службы, входил в новый хозяйственный год слабее прежнего. И одновременно терял взрослого мужчину на четыре года.

Государство получало готового кавалериста по прежней цене.

РУБЛЬ

Мордвинцев сформулировал результат точнее позднейших историков. Рубль, потребовавшийся для службы, перевернул казачье хозяйство. Прежде состоятельность мерили хлебом и скотом. Теперь — деньгами, которые можно выручить за хлеб и скот к конкретной дате.

Сама по себе служба казачество не разоряла: она стояла столетиями. Земельный фонд, натуральное хозяйство, войсковая помощь и домашняя справа были частями одного целого.

Кризис начался, когда одна часть поехала быстрее остальных. Армия стала стандартизированной, требования выросли, снаряжение подорожало, помощь превратилась в долг.

Хозяйство осталось прежним. Ему дали одно поколение на то, чтобы научиться выручать крупные деньги к сроку. Заставил его не рынок. Заставила повинность.

Земля давалась не вместо службы, а для службы. Двор был нижним этажом военной системы, а не частным хозяйством, из которого изредка берут человека.

К семнадцатому году казна получала прежний результат — готовые полки. Но всё большая часть их цены лежала уже не в казне и не в войсковом капитале, а внутри задолженности дворов.

Маслаковец назвал сумму, которую двор должен заплатить, чтобы выполнить обязанность.

Кому предъявлять счёт, когда обязанность останется, а тот, перед кем она была, исчезнет?

Второй материал сезона «Разъезд», всего 10. В следующий раз — сама земля. Откуда она взялась, как на ней возникли станицы, кто жил там до них и кто пришёл после. Кубань без открытки.

Приостановить окончательное истребление следов

№ в серии: 148 из 233 · № в сезоне: 3 из 10 · Сезон: 13 «Разъезд» · Дзен: 05.07.2027 · ЖЖ: 05.07.2027 · Заставка: s13_03.png · Теги: Историческая Россия, Разъезд, Казачество, Кубань, Кавказская война

Четвёртого июня тысяча восемьсот шестьдесят четвёртого года командир Псекупского казачьего конного полка полковник Иван Диомидович Попко разослал начальникам станиц письмо.

Просил собирать вещи. Домашнюю посуду, мебель, земледельческие орудия, украшения домов.

Всё, что принадлежало жившим здесь абадзехам и шапсугам и ещё не было выброшено новыми поселенцами за ненадобностью.

Задачу он сформулировал так: **приостановить окончательное истребление следов.**

Со дня официального окончания Кавказской войны прошло две недели.

ФОРМУЛЯР

Попко родился двадцать восьмого августа тысяча восемьсот девятнадцатого года в станице Тимашевской. Формуляр у него плотный.

Хорунжий в сорок третьем. Письмоводитель наказного атамана Черноморского войска в сорок восьмом. Адъютант при командующем войсками на Кавказской линии в пятьдесят первом.

Ротмистр за боевые отличия в пятьдесят пятом. Штаб-офицер для особых поручений при начальнике Главного управления иррегулярных войск в пятьдесят восьмом.

В шестьдесят четвёртом, в чине полковника, — командир Псекупского полка. До семидесятого года.

Полк формировался для заселения предгорий Западного Кавказа, и Попко отвечал сразу за боевую готовность части и за устройство новых поселений.

Подходящий человек для обеих задач. Казак, офицер Кавказской войны, историк Черноморского войска; в восьмидесятом году в Петербурге выйдут его «Терские казаки со стародавних времен».

В письме он отметил, что Западный Кавказ всегда возбуждал живейшее любопытство европейской науки, но для исследования быта населяющего его народа оставался малодоступным.

И что историческая судьба этого народа совершилась: скоро в горах не останется даже слабых следов его существования.

Это не поздний приговор и не современная политическая конструкция, а наблюдение русского казачьего полковника, сделанное на месте летом шестьдесят четвёртого года.

Он не предлагал вернуть людей. Он предложил сохранить вещи.

САКЛЯ

Предметы пошли через месяц. Из станиц присылали плуг, сошку, ручную мельницу, пресс для воска, станок для обработки пеньки, посуду, сундук, колыбель, складной налой для чтения Корана.

Для них построили черкесскую саклю — деревянную, крытую камышом. В ней разместился Псекупский музей, первый музей на Кавказе.

В мае шестьдесят седьмого года его посетил наместник Кавказа великий князь Михаил Николаевич. К тому времени в музее было три отделения: этнографическое, минералогическое и палеонтологическое.

Дело Попко продолжил и в школе. Двадцать седьмого ноября шестьдесят восьмого года он предписал учителю Псекупской полковой школы хорунжему Шишацкому основать при школе музей достопримечательных предметов, преимущественно принадлежащих здешнему краю.

На первый раз туда передали двадцать три экспоната. Среди них — древний меч из кургана у станицы Георгие-Афипской и старая кольчуга.

Конструкция получилась такая, от которой трудно отвести взгляд. Казачий полк занял землю. Его командир велел собирать оставленные прежними жителями вещи. Для вещей построили жилище тех же прежних жителей.

Потом туда пришёл главнокомандующий армии, завершившей войну, и осмотрел сохранённые следы.

ОТ ТАМАНИ ДО КУБАНИ

Как полк оказался в станице Ключевой, видно на семьдесят два года раньше.

Тридцатого июня тысяча семьсот девяносто второго года Екатерина Вторая пожаловала Черноморскому казачьему войску Тамань и земли по правому берегу Кубани до устья.

Войско состояло главным образом из бывших запорожцев, восстановленных в служебной форме после уничтожения Сечи. Землю они получили за службу, вместе с задачей её удерживать.

Первые партии пришли в девяносто втором и девяносто третьем — с семьями, обозами и хозяйством. Заложили курени, кордоны и войсковой город Екатеринодар.

Левый берег оставался землёй адыгских обществ. Река не была неподвижной чертой: через неё ходили торговцы и родственники — и через неё же шли набеги, ответные экспедиции, угон скота и захват людей.

ДВА ВОЙСКА

Кубанское казачье войско появилось только в шестидесятом году. До этого здесь работали две разные системы.

На западе — Черноморское войско с запорожским происхождением и куренными названиями. Вдоль Кавказской линии — линейные казаки, потомки донских, хопёрских и волжских переселенцев, десятилетиями стоявших в укреплениях от Азова до Терека.

В шестидесятом черноморцев и западные бригады линейного войска соединили в Кубанское.

Значит, кубанское казачество не было древней общиной, испокон века жившей на всей Кубани. Его собрало государство из разных служилых групп под конкретную задачу.

Казачество было не отсутствием государства на окраине, а способом его присутствия там, где гражданской администрации ещё не хватало.

ОСВОБОЖДАЕМЫЕ ЗЕМЛИ

Восемнадцатого апреля шестьдесят первого года по Кубанскому войску объявили приказ о заселении предгорий. Его язык не оставляет места для позднего смягчения: казакам предоставлялись земли, **освобожденные от горских племён.**

Семьи следовало переселять из старых станиц к передовой линии. Сначала искали добровольцев. Если их не хватало, станичные общества назначали людей по общественному приговору или по жребию.

Значит, и здесь открытка врёт. Не каждый казак ехал в предгорья по своей воле.

Государство давало пособия, кормовые деньги, льготы и землю — и оставляло за собой право добрать недостающие семьи принудительно.

Это не переселение крестьянина на свободный участок. Это перемещение двора как военной единицы.

ТЕ, КТО УШЁЛ

Земля не была пустой. На Северо-Западном Кавказе жили шапсуги, абадзехи, нутхайцы, бжедуги и другие адыгские общества. Единого государства у них не было — были племенные территории, княжеские и общинные структуры, собственные союзы и конфликты.

К началу шестидесятых командование решило закончить войну не соглашением, а изменением географии населения: переселиться на равнину под контроль администрации либо уйти в Османскую империю.

Значительная часть выбрала Турцию — для многих под прямым военным давлением и без возможности остаться.

Людей выводили к побережью. Перевозка была организована плохо, смертность от голода, холода и болезней продолжалась на судах и в османских пунктах приёма.

Общие числа в источниках расходятся слишком сильно, и одну удобную цифру я сюда не ставлю: на османской стороне регистрация прибывших велась неполно.

Установлено главное. Западный Кавказ потерял большую часть прежнего адыгского населения, оставшихся переселили на равнины, а предгорья заняли казачьи станицы.

ИНОГОРОДНИЕ

Дальше край начал меняться снова. Железные дороги связали Кубань с внутренними губерниями и портами, земля стала источником товарного зерна. Сюда пошли крестьяне, мещане, торговцы, ремесленники, отставные солдаты.

Для казачьей системы они были иногородними — лицами не войскового сословия. С шестьдесят восьмого года им разрешили свободнее селиться и приобретать строения.

Но основная земля оставалась войсковой, и за пользование ею иногородний платил станице или казаку-держателю пая.

К девяносто седьмому году население Кубанской области достигло миллиона девятисот восемнадцати тысяч восьмисот восьмидесяти одного человека. Казаков среди них — семьсот восемьдесят семь тысяч сто девяносто семь.

Большинством в собственной области они уже не были.

При этом из областного земельного фонда шесть миллионов семьсот девяносто девять тысяч восемьсот сорок одна десятина оставалась войсковой казачьей землёй — его основной частью.

Вот вторая кубанская коллизия, и она вся в этих трёх числах. Большинство населения к войску не принадлежало. Большинство земли принадлежало войску.

Один работал на земле, не имея на неё сословного права. Другой имел право, но обязан был из его дохода выставлять себя на службу.

Конструкция держалась, пока государство обеспечивало её общий смысл. После семнадцатого года она стала готовой линией социального раскола.

ЧТО ОСТАЛОСЬ

Первый Псекупский музей со временем исчез, судьба большей части собрания неизвестна.

Но опись сохранила странный посмертный портрет мира: плуг, колыбель, улей, налой, жернова, пресс для воска.

Не оружие вождей. Обычная жизнь. Её легче всего уничтожить дважды. Сначала физически — когда люди уходят из дома. Потом исторически — когда на их месте начинают рассказывать, что дома не было.

Попко остановил второе хотя бы на уровне нескольких вещей. От совершившегося государственного результата он не отрекался: продолжал командовать полком и строить станицы. Но делать вид, что до него здесь ничего не было, отказался.

Из этой истории удобно построить две легенды.

Первая: казаки пришли на пустую землю и превратили дикое пространство в цветущий край. Она вычёркивает письмо Попко и слова «освобождаемые от горских племён».

Вторая: казаки были только колониальной армией без собственной судьбы. Она вычёркивает войну, набеги, османское участие и принудительное переселение самих казачьих семей.

Обе требуют выбросить половину документов. Письмо Попко удерживает обе половины сразу, и лучше него это не делает ни один

современный комментарий.

Важна и его дата. Старая война только что кончилась. Новые станицы ещё устраивались. Кубанское войско уже существовало как единая организация. Земля переходила из военного пространства в сословный фонд.

В этот момент были заложены все элементы будущего конфликта: казачий пай, память о горцах, иногородний арендатор, станица как власть и полк как продолжение станицы.

Через полвека империя исчезнет. Земля останется. Войсковая организация останется.

И люди, привыкшие распределять службу по станицам и возрастам, попробуют запустить её снова — уже от имени власти, которой прежний государь никаких полномочий не передавал.

Кто в тот момент окажется вправе назвать эту землю своей?

Третий материал сезона «Разъезд», всего 10. В следующий раз — сто сорок семь штыков в январе восемнадцатого и семнадцать тысяч в мае. Как исчезнувшая империя собрала армию через три с половиной месяца после самоубийства атамана.

Сто сорок семь штыков в январе. Семнадцать тысяч в мае

№ в серии: 149 из 233 · № в сезоне: 4 из 10 · Сезон: 13 «Разъезд» · Дзен: 07.07.2027 · ЖЖ: 07.07.2027 · Заставка: s13_04.png · Теги: Историческая Россия, Разъезд, Казачество, Гражданская война

Двадцать девятого января тысяча девятьсот восемнадцатого года войсковой атаман Алексей Максимович Каледин собрал Донское правительство и назвал число. Для защиты Донской области на фронте оставалось сто сорок семь штыков.

Не тысяч. Сто сорок семь человек.

В тот же день Каледин сложил полномочия и застрелился в Атаманском дворце.

К середине мая Донская армия насчитывала семнадцать тысяч человек, двадцать одно орудие и пятьдесят восемь пулемётов.

Три с половиной месяца. Люди в основном те же. Станицы те же. Земля та же. Оружие, вернувшееся с мировой войны, тоже.

Изменился способ, которым человека ставили в строй.

ОТКАЗ

Каледин не был случайным атаманом. Генерал от кавалерии. Командующий Восьмой армией в Брусиловском прорыве. Первый выборный войсковой атаман Дона после того, как Пётр Первый отменил выборность двумя веками раньше.

В июне семнадцатого года за него проголосовало подавляющее большинство делегатов Войскового круга. Политический мандат был. Военной силы не оказалось.

После Октября Каледин не признал Совнарком, принял на Дону Алексеева и Корнилова и разрешил формировать Добровольческую армию.

Основная масса казаков возвращалась с фронта не для новой войны. Четыре года разорвали хозяйственный цикл, о котором был предыдущий материал: мужчины шли в дворы, державшиеся без них, лошади были выбиты или изношены.

Теперь предлагалось идти в строй снова — не против турок или немцев, а против русских рабочих, солдат и других казаков.

Большинство не пошло. Нейтралитет не означал поддержки большевиков. Он означал отказ воевать за Каледина.

КАМЕНСКАЯ

В январе в станице Каменской собрался съезд фронтового казачества. Главной силой там были вернувшиеся с войны.

Съезд признал Совет народных комиссаров и создал Донской казачий военно-революционный комитет во главе с Фёдором Подтёлковым и Михаилом Кривошлыковым.

Казаки не просто остались дома. Часть создала собственную советскую власть.

Это плохо помещается в позднюю легенду о заведомо белом Доне, поэтому обычно сокращается до двух фамилий, которые через несколько месяцев будут казнены восставшими казаками.

Каледин представлял выборную войсковую власть и не мог собрать войско. Подтёлков представлял красное фронтовое казачество и тоже не имел силы управлять областью.

Большинство оставалось между ними и ждало, кто войдёт в станицу и что сделает с землёй.

ТРИ МЕСЯЦА

В феврале красные заняли Ростов и Новочеркасск. На Дону установилась советская власть.

Занять область оказалось легче, чем ею управлять. Управление шло через станицы, где земля, власть и военная организация веками

принадлежали одной сословной системе. Новая власть эту систему отрицала, а другого низового аппарата не имела.

Начались реквизиции, переделы, разоружение, аресты и насилие. Размах и виновники различались от станицы к станице: советские органы, пришлые отряды, местные ревкомы, личные счёты.

Объединять всё это формулой «террор против казачьего народа» нельзя. Отрицать результат — тоже. За три месяца значительная часть казаков перешла от нейтралитета к вооружённому сопротивлению.

Каледин не смог поднять Дон политическим призывом. Местный опыт новой власти поднял его снизу.

ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЕ АПРЕЛЯ

Весной восстания шли по станицам, к ним присоединились отряды Степного похода генерала Петра Харитоновича Попова. Одновременно с запада двигались германские и австро-венгерские войска.

Двадцать пятого апреля по старому стилю конница Туроверова заняла Ростов вместе с немецкими частями — двадцатой запасной дивизией, которая простоит в городе до декабря восемнадцатого года.

Двадцать восьмого апреля в Новочеркасске делегаты от станиц и войсковых частей учредили Круг спасения Дона.

Название обещает чрезвычайный орган. Решения показывают восстановление старого.

Второго мая Круг вернул власть окружных, станичных и хуторских атаманов, милицию и суды, восстановил прежний порядок выборов на Большой войсковой круг и обязал военных носить погоны.

Третьего мая — два решения в один день. Круг избрал войсковым атаманом Петра Краснова и постановил провести мобилизацию казаков нескольких возрастных наборов во всех округах.

ЗЕРКАЛО ПЕРВОГО МАЯ

Первого мая Круг принял ещё два постановления, которые стоит читать рядом.

Лиц неказачьего сословия, фактически участвовавших в защите Дона, — немедленно принимать в войсковое сословие.

Казаков, участвовавших в советских войсках и большевистских организациях, — исключать из него по приговорам станичных обществ.

Зеркало получилось точное. Неказак, воюющий за донскую власть, становился казаком. Казак, воюющий за советскую власть, переставал им быть.

Сословие определялось уже не рождением и службой России, а стороной в Гражданской войне.

Имперское право не знало Всевеликого войска Донского как независимого государства, не разрешало станичному обществу лишать происхождения за службу одной из российских властей и не давало Кругу полномочий менять государственные границы.

Старая форма работала с новым содержанием.

СЕМНАДЦАТЬ ТЫСЯЧ

Механизм мобилизации был знаком каждому участнику. Окружной атаман передавал распоряжение станичному. Станица знала мужчин нужных лет и могла вызвать, проверить, собрать и направить их.

Человеку не требовалось записываться добровольцем в неизвестную армию. Он снова попадал в возрастную очередь.

Краснов начал с молодых сроков: приказ о постоянной Донской армии предусматривал обязательный призыв ближайших возрастов и добровольный набор остальных. Добровольцев не хватило, и по мере расширения войны мобилизация захватывала новые очереди.

То, что не удалось собрать политическим призывом зимой, летом собиралось распоряжением.

Объявлять каждого бойца загнанным в строй нельзя: после трёх месяцев советской власти база у белых была реальной — убитые

родственники, отобранное имущество, страх передела, месть.

Но и убеждения активного ядра на каждого мобилизованного не переносятся. Семнадцать тысяч к середине мая появились не потому, что семнадцать тысяч одновременно решили стать белыми.

Они появились потому, что решение части общества получило в распоряжение аппарат всего войска.

ВЧЕРАШНИЙ ВРАГ

У аппарата был внешний источник силы. Ещё несколько месяцев назад казаки воевали против германской армии. Теперь она стояла в Ростове, а Круг объяснял, что вчерашний неприятель вошёл для совместной борьбы с красновардейцами.

Краснов направил Вильгельму Второму телеграмму: Всевеликое войско Донское не считает себя в состоянии войны с Германией, просит признания, оружия и торговых отношений. Германия начала поставлять вооружение в обмен на продовольствие.

Эта линия, от телеграммы кайзеру до германской службы Краснова в следующую мировую войну, разобрана в материале номер пятнадцать.

Здесь важно другое, и оно проверяется одной датой.

Тридцатого мая тысяча девятьсот девятнадцатого года Войсковой круг принял постановление о благодарности великобританскому королевскому правительству и парламенту за помощь в борьбе с большевиками.

Год между двумя документами. Тот же орган, та же территория, тот же порядок мобилизации. Благодарность сначала Берлину, потом Лондону.

Верность старой форме не мешала менять покровителя. Потому что форма служила уже не России, а власти Круга на территории Дона.

ЧЕТЫРЕ СОБЫТИЯ, А НЕ ОДНО

Кто сделал казака белым, теперь можно сказать по пунктам, и это четыре разных события.

В январе казачество отказалось идти за Калединым.

Весной часть казачества восстала против советской власти на местном опыте.

Третьего мая восставшая часть получила старый аппарат и начала мобилизовывать остальных.

К осени Дон имел большую армию.

Белая легенда убирает третий пункт и оставляет всенародный подъём. Обратная легенда убирает второй и оставляет заговор верхушки.

Первого мая восемнадцатого года Круг постановил лишать красных казаков сословной принадлежности за сторону, на которой они воюют. Через восемь месяцев красная власть примет собственное решение по отношению к казачьим верхам и участникам борьбы против Советов.

Оно будет тяжелее, и последствия будут шире.

Но если считать историю с января девятнадцатого, а не с мая восемнадцатого, — что именно мы соглашаемся не заметить?

Четвёртый материал сезона «Разъезд», всего 10. В следующий раз — январь девятнадцатого года. Циркулярное письмо, пятьдесят один день между двумя решениями центра и счёт приговоров по четырём станциям.

Восемьдесят семь, шестьдесят четыре, сорок шесть, двенадцать

№ в серии: 150 из 233 · № в сезоне: 5 из 10 · Сезон: 13 «Разъезд» · Дзен: 09.07.2027 · ЖЖ: 09.07.2027 · Заставка: s13_05.png · Теги: Историческая Россия, Разъезд, Казачество, Гражданская война, Верхний Дон

Двадцать четвёртого января тысяча девятьсот девятнадцатого года Организационное бюро ЦК РКП(б) разбирало повестку. Шестым пунктом значилось «Циркулярное письмо ЦК об отношении к казакам».

В Оргбюро тогда состояли трое: Яков Свердлов, Николай Крестинский, Михаил Владимирский. Документов о том, кто из них был на заседании, нет.

Постановление заняло две строки. Принять текст циркулярного письма. Предложить комиссариату земледелия разработать практические мероприятия по переселению бедноты в широком масштабе на казачьи земли.

Полный текст письма опубликовали только в тысяча девятьсот восемьдесят девятом году, в «Известиях ЦК КПСС». До этого о нём знали по краткому изложению историка Леонида Спирина, вышедшему в шестьдесят восьмом.

Шестнадцатого марта пленум ЦК приостановил применение намеченных мер. Между двумя решениями — пятьдесят один день.

СДАВШИЙСЯ ФРОНТ

К началу девятнадцатого года север Донской области переставал воевать за Краснова.

Первая волна ушла ещё в ноябре: двести казаков Второго Верхне-Донского пешего полка снялись с фронта и вернулись в родную Вёшенскую, где стоял штаб Северного фронта во главе с генералом Ивановым.

Двадцать восьмой полк во главе с Яковом Фоминым занял Вёшенскую, арестовал штаб и объявил власть без Краснова. Представители Казанской договаривались с соседним красным полком: казаки сами установят у себя Советы, а красные не войдут в станицу как завоеватели.

Тридцатого января Богучарский полк занял Казанскую.

Это не была победа красного оружия. Это был распад белого фронта изнутри.

Люди, которых через два месяца назовут повстанцами, в январе не защищали атамана. Они отказывались продолжать войну и искали соглашения с советской стороной.

ВСЕ ВООБЩЕ КАЗАКИ

Циркуляр начинался с другого вывода. Год Гражданской войны с казачеством, говорилось в нём, показал необходимость самой беспощадной борьбы с казачьими верхами. Дальше предписывался массовый террор против богатых казаков и против всех, кто прямо или косвенно участвовал в борьбе с советской властью.

Были в документе и меры, понятные в логике войны: полное разоружение, изъятие излишков хлеба, переселение бедноты на казачьи земли, организация Советов в станицах.

Но первый пункт менял смысл остальных.

Слова «все вообще казаки» и «косвенное участие» не устанавливали границу ответственности. Они её снимали.

Кто такой косвенный участник? Служивший по мобилизации? Давший подводу? Кормивший стоявший в станице полк? Выбранный станичным обществом? Не ушедший из Донской армии вовремя? Ушедший, но сохранивший оружие?

В области, где военная обязанность десятилетиями была сословной, под одну из этих формул подводился почти любой взрослый казак.

Документ пытался отделить верхушку от трудового казачества. Выбранные слова позволяли исполнителю на месте не отделять никого.

НЕ ЗАКОН

Циркуляр часто называют декретом, приказом или законом о расказачивании. Это неточно.

Его принял партийный орган из трёх человек, не имевший права издавать директивы от имени ЦК. Двадцать девятого января письмо разослали партийным организациям с сопроводительным текстом за подписью Свердлова.

Свердлов знал документ и санкционировал рассылку. Но превращать его единолично в автора всей политики — значит заменить коллегиальное решение удобной фамилией.

Партия дала установку. Применяли её реввоенсоветы, ревкомы, трибуналы и продотряды. Между московской фразой и конкретным расстрелом лежала цепь решений.

Эта цепь не снимает ответственности с центра. Но она не позволяет приписать одному циркуляру всякое насилие на Дону: реквизиции, аресты и сведение местных счётов начались раньше, а в разных округах имели разный размах.

Циркуляр не создал Гражданскую войну. Он дал самой опасной местной практике общую политическую формулу.

ПРИГОВОРЫ ПО СТАНИЦАМ

Здесь спор о масштабе можно закрыть счётом.

По данным историка Александра Козлова, решениями трибунала расстреляны: в станице Казанской — восемьдесят семь казаков, в Мигулинской — шестьдесят четыре, в Вёшенской — сорок шесть, в Еланской — двенадцать.

Двести девять человек по четырём станицам.

Профессор Андрей Венков, специалист по донской истории, оценивает практическое действие письма ещё уже: четыре дня, с шестого по десятое марта, и около трёхсот расстрелянных за это время.

Две оценки, полученные разными путями, дают один порядок величины.

Это не малое число и не оправдание. Это установленное число вместо двух привычных крайностей — «единичные эксцессы» и «истребление народа».

НОЧЬ С ДЕСЯТОГО НА ОДИННАДЦАТОЕ

Восстание началось в ночь с десятого на одиннадцатое марта в районе станиц Казанской и Вёшенской.

Заранее подготовленным продолжением белого фронта оно не было: те же полки недавно отказались воевать за Краснова.

Но и романтическая легенда о бесполитичной самообороне не выдерживает счёта. Повстанцы собрали около тридцати тысяч сабель и штыков, сформировали пять дивизий и отдельную бригаду. На их сторону перешли Четвёртый Сердобский полк, Второй заградотряд и вторая сотня Федосеевского полка.

Это армия. Она заняла территорию, ударила по красному тылу и затем соединилась с Донской армией, помогая белому наступлению на Южном фронте.

Местная причина получила общероссийское военное следствие. Казак, бросивший в январе белую позицию, весной снова оказался на белой стороне. Вернул его туда не один Краснов.

ШЕСТНАДЦАТОЕ МАРТА

Через пять дней после начала восстания собрался пленум ЦК РКП(б). По заявлению члена ЦК и Реввоенсовета Южного фронта Григория Сокольниковца пленум постановил приостановить применение мер против казачества. Решение принималось с участием Ленина.

Это обстоятельство неудобно сразу для двух готовых версий.

Версия о единой долговременной программе физического уничтожения казаков разбивается о само постановление: через пятьдесят

один день высший партийный орган остановил намеченные меры по сигналу с фронта.

Версия о том, что серьёзной ошибки не было, разбивается о него же: если применение пришлось приостанавливать, значит, опасность стала очевидной и центру.

Исправление не уничтожает ответственности за решение. Ответственность не позволяет объявить ошибку неизменной сущностью советской власти.

ПЯТЬДЕСЯТ ОДИН

Название этого материала требует проверки, и проверка его поправляет.

От двадцать четвёртого января до шестнадцатого марта — пятьдесят один календарный день. От двадцать девятого января, даты рассылки, — сорок шесть.

Но «пятьдесят один день» — это срок между двумя решениями центра, а не срок исполнения. Приказ шёл на Дон несколько дней, мартовское постановление — тоже. Оценка Венкова в четыре дня относится к другому: к окну, в котором трибуналы работали по этой установке.

Ни одна из двух цифр не описывает всё насилие на Дону. В апреле Донское бюро примет новые жёсткие положения, которые требуют отдельного разбора.

Так что число в заголовке — не длительность репрессии. Это расстояние между ошибкой и её отменой.

НЕ НАРОД И НЕ ВЕРХУШКА

Из циркуляра позднее построили два зеркальных мифа.

Первый: большевики начали геноцид особого казачьего народа. Но казачество не было народом, единодушно стоявшим против советской власти. Красные казачьи полки существовали до циркуляра. Верхнедонцы сами свергали красновское командование. Раздел шёл через войска, станицы и семьи.

Второй: советская власть подавляла только богатую контрреволюционную верхушку. Но формулировка документа и практика на местах били шире верхушки — именно там, где ответственность перестали устанавливать по действиям конкретного человека.

Обе версии убирают выбор. Обе решают за человека по его происхождению.

Советская политика оказалась сильнее там, где от этого упрощения отказалась и стала различать людей по отношению к Красной армии, а не по записи в станичном списке.

Восьмого июля того же года казачий отдел ВЦИК устроил встречу Ленина с начдивом Филиппом Мироновым.

Разговор шёл о том же: кого на Дону считать своим. Только теперь напротив главы правительства сидел казак, громивший белую конницу.

Что должно было случиться в январе, чтобы этот разговор состоялся до восстания, а не после него?

Пятый материал сезона «Разъезд», всего 10. В следующий раз — Филипп Миронов. Красный казак, громивший белую конницу, споривший с собственным командованием и отказавшийся считать Дон собственностью одной стороны.

Орден номер три

№ в серии: 151 из 233 · № в сезоне: 6 из 10 · Сезон: 13 «Разъезд» · Дзен: 11.07.2027 · ЖЖ: 11.07.2027 · Заставка: s13_06.png · Теги: Историческая Россия, Разъезд, Казачество, Миронов, Гражданская война

В сентябре тысяча девятьсот восемнадцатого года Президиум ВЦИК пятого созыва рассмотрел первые в истории представления к ордену Красного Знамени. Протокол номер пятнадцать. Филипп Кузьмич Миронов получил орден за номером три.

Двадцать четвёртого января двадцать первого года его назначили главным инспектором кавалерии Красной армии.

Второго апреля того же года он был застрелен часовым во дворе Бутырской тюрьмы.

Между этими датами уместились смертный приговор, помилование, партийный билет, командование армией и разгром Врангеля.

Такую биографию удобно превратить в обвинительный акт против советской власти. Или в житие безошибочного народного героя. Документы не позволяют ни того ни другого.

ШЕСТЬ НАГРАД И ОДИН ОТКАЗ

Миронов родился четырнадцатого октября тысяча восемьсот семьдесят второго года на хуторе Буерак-Сенюткин станицы Усть-Медведицкой, в семье казака. Окончил Новочеркасское казачье юнкерское училище.

В Русско-японскую командовал сотней, ходил в разведку и в тыл противника. Получил четыре ордена, офицерский чин и личное дворянство. В Первую мировую — ещё два ордена и Георгиевское оружие.

Человеком, которому революция впервые дала саблю, власть и положение, его представить нельзя. В старой армии он состоялся.

Именно поэтому важен его выбор. В шестом году Миронов выступил перед казаками Усть-Медведицкого округа с призывом отказаться от

полицейской службы.

Он не отрицал военную обязанность. Он отказывался видеть назначение казачьей сабли в подавлении собственного народа.

Служить России — да. Охранять сословный порядок от России — нет.

СВОЯ СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ

После революции Миронов не ушёл к Краснову. Его избрали командиром Тридцать второго революционного полка, затем он вошёл в военно-революционный комитет, командовал войсками Усть-Медведицкого округа, потом северных округов.

Части он собирал из казаков и крестьян Усть-Медведицкого и Хопёрского округов. Это были не московские отряды, присланные покорять станицы: людей мобилизовывали окружные съезды и местные Советы.

Старая казачья способность быстро выставить силу переходила к новой власти — но не автоматически.

Миронов требовал дисциплины, запрещал самовольные реквизиции, не допускал насилия над населением. И одновременно возвращал дезертиров, проводил мобилизацию и отправлял людей в бой.

Это не гуманизм вне войны. Это понимание территории. Хлеб и лошадей можно взять у станицы один раз. Чтобы получать людей, сведения и подводы постоянно, нужно доверие.

ОРДЕН НОМЕР ТРИ

Осенью восемнадцатого его Усть-Медведицкая дивизия воевала против красновцев. Казаки сражались с казаками — поэтому формула «казачество против большевиков» не объясняет на Дону почти ничего.

У Краснова были атаман, Круг, германское оружие и аппарат сословной мобилизации. У Миронова — Советы, красное командование и местная сеть людей, считавших красновскую власть изменой России.

Обе стороны обращались к одной традиции и называли противника предателем казачества. Разным был объект службы.

За эти бои республика дала Миронову орден Красного Знамени номер три, а в ноябре — серебряное оружие и золотые часы за боевые успехи в разгроме белогвардейцев.

Красный казак существовал не на страницах поздней советской книги. Он существовал в восемнадцатом году — до январского циркуляра, до Вёшенского восстания и до победы в войне.

СЧИТАТЬСЯ С УКЛАДОМ

Миронов раньше многих увидел опасность огульной политики. В январе девятнадцатого года, ещё до циркуляра Оргбюро, он телеграфировал руководству об отношении к казачеству: запрещал красноармейцам насилие, защищал перешедших на советскую сторону, возражал против назначения местной власти без учёта мнения населения.

В докладе о привлечении казачества он предлагал считаться с историческим, бытовым и религиозным укладом жизни.

Не сохранить сословные привилегии. Считаться с устройством человека, которого требуется привлечь.

Юридическое сословие можно было отменить декретом. Станицу, память службы и язык политического доверия — нельзя.

Где эти обстоятельства учитывали, красные казачьи части росли. Где слово «казак» становилось готовым обвинением, люди уходили к белым.

Миронов критиковал не цель, а решения, мешавшие её достигнуть.

ДВАДЦАТЬ ВТОРОЕ АВГУСТА

Политическая правота не делала его удобным подчинённым. Он резко писал, публично обвинял комиссаров, предлагал собственные политические конструкции, ставил личный авторитет выше процедуры.

В августе девятнадцатого это перестало быть спором.

В Саранске формировался Особый Донской корпус. Формирование шло плохо: не хватало людей, снабжения и ясности. Командование сомневалось, можно ли доверить Миронову крупную массу казаков. Миронов считал промедление сознательным срывом дела, пока Деникин наступает.

Двадцать второго августа после митинга он выступил на фронт без приказа.

Целью объявлялась борьба с Деникиным. Но армия существует не только целью — она существует подчинением. Командир корпуса не выбирает момент, маршрут и фронт сам, даже если уверен, что понимает обстановку лучше штаба.

Здесь Миронов перешёл границу. Он не предал советскую сторону. Он нарушил её военный порядок.

ТРИНАДЦАТОЕ СЕНТЯБРЯ

Тринадцатого сентября Миронова арестовали по приказу Семёна Будённого — конниками его корпуса.

Поздняя легенда любит видеть здесь личную вражду двух казачьих командиров. Устройство события важнее характеров: Красная армия остановила самовольное вооружённое соединение собственными силами.

Оба служили одной армии. Один в этот момент выполнял приказ. Второй нарушил.

Седьмого октября чрезвычайный трибунал в Балашове приговорил Миронова и его сподвижников к расстрелу. Приговор был крайне суровым, но не неожиданным для командира, самовольно поднявшего корпус в военное время.

Неожиданным стало следующее.

ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕ ОКТЯБРЯ

Президиум ВЦИК помиловал осуждённых. Двадцать третьего октября Политбюро ЦК РКП(б) выразило Миронову политическое доверие и

поручило дальнейшую работу.

Советское руководство сделало то, чего не предполагает схема «система уничтожает самостоятельного человека». Оно отделило военное нарушение от политической ценности командира.

Миронов признал ошибку и снова призвал казаков, находившихся у Деникина, переходить на сторону красных. В январе двадцатого года он вступил в РКП(б).

Решение было прагматичным: его авторитет требовался для раскола белого Дона. Но государственное решение и должно учитывать пользу стране.

Помилование не было слабостью. Оно было исправлением без отказа от дисциплины.

ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЕ АВГУСТА

Двадцать седьмого августа двадцатого года кандидатуру Миронова на пост командарма Второй Конной предложил Троцкий — тот самый, который годом раньше объявлял его мятежником.

Тридцатого августа Миронов был назначен, в сентябре вступил в командование.

С одиннадцатого по четырнадцатое октября Вторая Конная нанесла поражение войскам Врангеля на правом берегу Днепра в Никопольско-Александровском сражении, разгромив конные корпуса генералов Бабиева и Барбовича и сорвав замысел соединения Врангеля с Пилсудским. Затем участвовала в разгроме белых в Крыму.

Почётное революционное оружие — шашку — Миронову вручил Михаил Васильевич Фрунзе. Он же представил его ко второму ордену Красного Знамени.

Царский офицер. Мятежник по формулировке обвинения. Помиланный смертник. Командарм армии, разбившей Врангеля.

Не четыре разных человека. Один красный казак.

ВОСЬМОЕ ФЕВРАЛЯ

Двадцать четвёртого января двадцать первого года Миронова назначили главным инспектором кавалерии Красной армии — высшая кавалерийская должность в республике.

Восьмого февраля он провёл в Усть-Медведицкой совещание своих сторонников. Обсуждались злоупотребления коммунистов на местах и перспективы борьбы за настоящую советскую власть. О совещании стало известно Чрезвычайной комиссии.

В ночь на тринадцатое февраля Миронова арестовали. Доставили в Москву, допрашивали в Особом отделе ВЧК, поместили в Бутырскую тюрьму.

Второго апреля он был застрелен часовым во время прогулки во дворе.

Следствие приговором не завершилось. Обстоятельства смерти до конца не установлены. Версия о прямом приказе Троцкого существует в литературе, надёжного документа под ней нет.

Но и нормальным исполнением судебного решения это назвать нельзя. Суда не было. Человек погиб под охраной государства, которое отвечало за его жизнь.

В шестидесятом году Военная коллегия Верховного суда СССР прекратила дело за отсутствием состава преступления.

ЧЕЙ ДОН

Миронов не доказывает, что советская политика на Дону всегда была правильной. Он доказывает большее: казак мог выбрать советскую власть не вопреки служилой традиции, а в её продолжение.

Мог считать Краснова изменником России, мобилизовывать станицы против белых, требовать дисциплины от красноармейцев и уважения к казачьему укладу. Мог нарушить приказ, получить смертный приговор, признать ошибку и через год командовать армией.

Его сила — в соединении двух вещей, которые поздняя мифология развела навсегда: советской власти и Дона. Его слабость — в

уверенности, что личная правота даёт право заменить собой порядок.

Из первой половины этой биографии нельзя сделать безошибочную легенду, из второй — приговор всей системе. И главное: она разрушает белую монополию на казачество.

Между орденом номер три и выстрелом во дворе Бутырки прошло два с половиной года.

Что должно было измениться в государстве за это время, чтобы человек, которому оно двадцать третьего октября выразило политическое доверие, погиб под его же охраной без суда?

Шестой материал сезона «Разъезд», всего 10. В следующий раз — Новороссийск. Не начало исхода, а конец системы, обещавшей говорить от имени всего казачества: тридцать три тысячи уплыли, двадцать две тысячи попали в плен в тот же день на том же берегу.

Тридцать три тысячи уплыли. Пятьдесят шесть тысяч сложили оружие

№ в серии: 152 из 233 · № в сезоне: 7 из 10 · Сезон: 13 «Разъезд» · Дзен: 13.07.2027 · ЖЖ: 13.07.2027 · Заставка: s13_07.png · Теги: Историческая Россия, Разъезд, Казачество, Новороссийск, Гражданская война

Двадцать седьмого марта тысяча девятьсот двадцатого года из Новороссийской бухты вышел миноносец «Капитан Сакен». На борту были главнокомандующий Вооружёнными силами Юга России Антон Иванович Деникин и начальник его штаба Иван Павлович Романовский.

Они уходили в числе последних.

В тот же день в город вошла Красная армия и взяла двадцать две тысячи пленных.

Вывезти морем удалось около тридцати трёх тысяч человек.

Полтора месяца спустя, в начале мая, под Сочи сдались ещё тридцать четыре тысячи.

НИ ОДНА ИЗ АРМИЙ ДИРЕКТИВЫ НЕ ВЫПОЛНИЛА

Осенью девятнадцатого года белые армии стояли под Орлом. К одиннадцатому марта двадцатого линия фронта проходила в сорока — пятидесяти километрах от Новороссийска.

Пять месяцев. Одним проигранным сражением такой путь не объясняется.

Фронт отступал быстрее, чем штаб успевал назначать рубежи. Тыл был забит беженцами, госпиталями, складами и учреждениями. Дорога не могла вывезти сразу армию, семьи, имущество и запасы. Тиф убивал наравне с оружием.

Главное — исчезло взаимное доверие. Добровольцы обвиняли казаков в нежелании воевать за единую Россию. Казаки обвиняли Ставку в том, что Дон и Кубань тратят на чужую программу.

Части снимались с позиций без приказа и уходили по домам или к зелёным.

План отхода существовал и был разумным: через Таманский полуостров, узким Керченским проливом, с лошадьми, артиллерией и обозами.

Кубанские части пошли к побережью. Донские корпуса — на запад. Добровольческий корпус тянулся к железной дороге на Новороссийск. Красные и зелёные заняли переправы.

Деникин записал итог без смягчений: ни одна из армий директивы не выполнила.

Это и есть главная фраза Новороссийска. Не хватило не кораблей. Не стало армии, способной выполнить общий манёвр.

У власти осталась одна управленческая операция — распределить места.

ПЯТЬ ТРАНСПОРТОВ

Комиссию по организации эвакуации возглавлял генерал Александр Павлович Кутепов. Последним комендантом города с февраля был генерал-майор Алексей Владимирович Корвин-Круковский. С двадцатого марта отправкой войск в Крым занимался начальник службы сообщений генерал-майор флота Ермаков.

Первые четыре транспорта комиссия закрепила за Добровольческим корпусом. Один — за кубанцами. Остальные предназначались Донской армии.

Так выглядела последняя табель белого Юга. Не по опасности, грозившей человеку. Не по числу людей на набережной. По сохранившейся военной организации.

Пароход «Аю-даг» вывез штаб Кутепова. «Россия» — четыре тысячи донских казаков генерала Сидорина. «Дооб» — части Кубанской армии. Шли также госпитальный транспорт «Херсон» и подводная лодка «Утка».

Логика штаба была понятной: вывезти прежде всего тех, кто способен продолжать войну в Крыму.

Следствие было обратным. Чем сильнее распалась часть, тем меньше у её людей было шансов попасть на закреплённый транспорт. Организация спасала. Развал оставлял на берегу.

Свести всё к бегству начальников нельзя. Миноносец с Кутеповым возвращался под огнём за полком, прикрывавшим посадку. Английские корабли приняли больше людей, чем обещали.

Катастрофу сделали военное поражение, распад подчинения и нехватка времени.

ДВАДЦАТЬ ДВЕ ТЫСЯЧИ

Красной армии достались пленные, бронепоезда, артиллерия, склады, обозы и тысячи лошадей.

С оставшимися произошло не что-то одно. Часть попала в лагеря и прошла фильтрацию. Часть привлекли к ответственности. Были расстрелы и внесудебное насилие, масштаб которого нельзя устанавливать по эмигрантскому слуху.

Одновременно шло встречное движение. Казаки Седьмого Донского полка вступили в переговоры с красной Двадцать первой стрелковой дивизией. После переговоров часть людей вместе с младшими офицерами сформировала два эскадрона уже в советском строю.

Вчера полк входил в белую армию. Сегодня он сохранял командную рамку и менял государство службы.

Не каждый такой переход был идейным: война оставляла выбор между пленом, домом и новым фронтом. Но сам переход разрушает представление о двух биологически несовместимых Россиях.

РЕГИСТРАЦИЯ В СОЧИ

Значительная часть кубанских войск в Новороссийск не пошла. Она отступала вдоль побережья к Туапсе и Сочи. Там Кубанская армия

генерал-майора Николая Аполлоновича Морозова приняла условия Реввоенсовета Девятой армии, и акт был подписан в Сочи.

Об этой массе принято говорить эффектными округлениями — сорок тысяч, шестьдесят тысяч. Округления не нужны. Есть регистрация.

Триста семьдесят три офицера в чине от капитана до генерала. Восемьсот пятьдесят восемь — в чине до штабс-капитана. Девять тысяч девятьсот семьдесят семь унтер-офицеров. Четыре тысячи семьсот семьдесят девять пехотинцев. Шестнадцать тысяч триста пятьдесят три кавалериста. Тысяча семьсот сорок пять артиллеристов.

Ещё около десяти тысяч явились сдаваться поодиночке. Среди пленных были и члены Краевой рады.

Трофеи: девятнадцать тысяч сто семьдесят шесть лошадей, шестьсот тридцать подвод, триста орудий, двести восемнадцать пулемётов, девять тысяч восемьсот двадцать восемь винтовок.

Сумма зарегистрированных — тридцать четыре тысячи с небольшим. Она сходится с независимой оценкой историка Андрея Ганина, который называет для этой сдачи около тридцати четырёх тысяч казаков.

Генерал-майор Владимир Александрович Замбржицкий, сослуживец Морозова, свидетельствовал, что тот верил в примирение с красными и готов был принять советскую идею как государственную.

Свидетельство единственное, и оно о мыслях. Мотивом я его не назначаю.

Установлены другие вещи: акт, подписанный в Сочи, и число людей, сложивших по нему оружие.

КУБАНЬ БЕЗ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Кубанское правительство больше не управляло Кубанью, донское — Доном. Атаман, Рада, Круг и штабы могли существовать в Крыму или за границей, издавать приказы и назначать командиров.

Станица их распоряжений уже не получала.

Земля, содержавшая сословие, осталась в Советской России. Войсковое государство без территории — это организация людей, покинувших территорию.

Вот где кончился белый казачий проект. Не на пристани. На потере обеих сторон договора: земли и службы.

НЕ ЭМИГРАЦИЯ

Корабли из Новороссийска шли прежде всего в Крым. Там армию реорганизовали под командованием Врангеля, донские и кубанские части сохранили названия и отдельное командование, а летом кубанский десант ещё раз попытался поднять край.

Большой зарубежный исход начался только после поражения в Крыму в ноябре двадцатого года.

Смешивать две эвакуации нельзя. Новороссийск — потеря материка. Крым — уход организованной армии за границу.

В ноябре двадцать первого года ВЦИК объявил амнистию рядовым участникам белых военных организаций, признанным втянутыми в борьбу обманом или принуждением, — с правом вернуться из ряда европейских стран вместе с семьями. Офицеры и руководители такого режима не получали, их дела решались отдельно.

Граница снова прошла не по слову «казак», а между рядовым и организатором. Не всегда справедливо и не всегда безопасно для вернувшихся. Но это была граница, а не стена.

КТО УШЁЛ

Тридцать три тысячи ушли морем. Двадцать две тысячи попали в плен в тот же день на том же берегу. Тридцать четыре тысячи сдались через полтора месяца в Сочи.

Оружие в эти недели сложило больше людей, чем уплыло.

Белая эмиграция сохранила атаманские структуры, знамёна, мундиры и память об исходе — поэтому её голос оказался громким и

организованным. Голос оставшегося казака растворился в советской деревне, армии и городе.

Но именно оставшиеся продолжили жизнь на Дону и Кубани.

«Капитан Сакен» увёз главнокомандующего и начальника штаба. На пристани осталось вдвое больше людей, чем поместилось на всех транспортах вместе.

Кого из них считать казачеством — тех, кто увёз знамя, или тех, кто остался при земле?

Седьмой материал сезона «Разъезд», всего 10. В следующий раз — «Возвращение формы». Почему в тысяча девятьсот тридцать шестом году Красная армия вернула казачьи части, форму и имя, не восстанавливая ни атамана, ни сословие, ни отдельную землю.

Полный Георгиевский кавалер получил казачий корпус

№ в серии: 153 из 233 · № в сезоне: 8 из 10 · Сезон: 13 «Разъезд» · Дзен: 15.07.2027 · ЖЖ: 15.07.2027 · Заставка: s13_08.png · Теги: Историческая Россия, Разъезд, Казачество, Красная армия, 1936 год

Двадцатого апреля тысяча девятьсот тридцать шестого года Центральный исполнительный комитет СССР принял постановление из одного пункта.

Отменить для казачества все ранее существовавшие ограничения в отношении службы в рядах Рабоче-Крестьянской Красной армии, кроме лишённых прав по суду.

Подписали Михаил Иванович Калинин и Иосиф Станиславович Уншлихт. Через три дня вышел приказ народного комиссара обороны Климента Ефремовича Ворошилова номер шестьдесят семь.

Вернулись слова «донская», «кубанская», «терская». Вернулись черкески, кубанки, башлыки и лампасы.

Не вернулись атаман, Круг, наследственное сословие и земля за службу.

ПРИКАЗ НОМЕР ШЕСТЬДЕСЯТ СЕМЬ

Пять дивизий.

Четвёртая Донская казачья. Шестая Кубано-Терская казачья Краснознамённая имени Будённого — бывшая Шестая кавалерийская Чонгарская. Десятая Терско-Ставропольская территориальная — бывшая Десятая Северокавказская. Двенадцатая Кубанская территориальная. Тринадцатая Донская территориальная.

Переименования прошли пятнадцатого мая. Две дивизии были кадровыми, три — территориальными. Казачьи соединения вошли в Четвёртый кавалерийский корпус имени Будённого.

Территориальная система соединяла регулярный командный костяк с периодическими сборами военнообязанных из района комплектования. В

казачьих областях это давало прямую выгоду: человек приходил с готовым навыком верховой езды.

Но дивизия не принадлежала станице. Командира назначал Наркомат обороны. Штат определяла Красная армия. Присягу приносили Советскому Союзу.

В частях служили люди разного происхождения, а механизированные, артиллерийские и сапёрные подразделения делали их современной кавалерией, а не восстановленными полками девятнадцатого века.

Вместе с формой разрешили ещё одну вещь, о которой говорят реже. Носить царские награды, полученные за храбрость при защите Отечества, — рядом с советскими орденами и медалями.

Это не декоративное послабление. Это решение о том, что прежняя служба России не отменяет нынешнюю.

РАНЕЕ СУЩЕСТВОВАВШИЕ

Формулировка требует точности. Если ограничения отменяли, значит, они были. Но из этого не следует, что до апреля тридцать шестого казак не мог служить.

Красные казачьи полки воевали ещё в Гражданскую. Филипп Миронов командовал казачьими соединениями. Семён Будённый, Борис Думенко, Михаил Блинов — выходцы из казачьих областей на командных должностях. Кавалерийские дивизии с историей Первой конной существовали всё межвоенное время.

Ограничение было не запретом профессии, а отрицательным фильтром: классовый отбор при комплектовании, правовое положение лишенцев, отношение к бывшим белым, доступ к командному образованию.

Контур этого фильтра менялся по годам и ведомственным инструкциям.

Поэтому слово «разрешили» здесь неточно. Отменили фильтр. Происхождение перестало само по себе быть основанием для

ограничения.

И отменили не до конца. Классовый принцип призыва сняли только в тридцать девятом году, а ограничения при поступлении в военные училища сохранялись и после этого.

Постановление тридцать шестого года — не реабилитация. Снятие ограничений по службе. Разница между этими словами и есть его точный объём.

НЕ ОСОБЫЙ НАРОД

Между Новороссийском и постановлением лежат шестнадцать лет, которые на Дону и Кубани прошли тяжело.

Землю передали в новую систему пользования. Станица перестала быть одновременно общиной, военкоматом и сословным судом.

Затем пришли коллективизация, раскулачивание, хлебозаготовки и голод тридцать второго — тридцать третьего годов.

Замалчивать это незачем. Но и называть происходившее войной против казачьего народа — значит подменять устройство страны.

Коллективизация была общесоюзной перестройкой крестьянского хозяйства. Раскулачивание определялось имущественной и политической категорией, хотя местное исполнение расширяло её произвольно.

Голод накрыл не только казачьи районы.

Казак проходил через это как житель конкретной станицы и член крестьянского двора. Не как гражданин уничтожаемого этнического государства, которого никогда не существовало.

Различие не уменьшает цену. Оно устанавливает причину.

СТАТЬЯ СТО ДЕВЯТАЯ

Среди осуждённых в тридцать третьем году оказался Константин Иосифович Недорубов. Полный Георгиевский кавалер. Участник Первой мировой и Гражданской. Председатель колхоза.

Десять лет исправительно-трудовых лагерей по статье сто девятой Уголовного кодекса РСФСР — злоупотребление властью или служебным положением.

Поздняя биографическая версия объясняет дело тем, что Недорубов разрешил колхозникам съесть оставшееся после посева зерно. Без материалов дела повторять это как факт нельзя.

Установлено другое. Недорубов работал на строительстве канала Москва — Волга и был освобождён досрочно за ударный труд.

Тот же суд, что дал десять лет, и та же система, что освободила за работу. Через несколько лет та же страна примет его добровольцем и даст снова командовать казаками.

Ни в оправдательную, ни в обвинительную схему это не укладывается.

ПОЛНЫЙ ГЕОРГИЕВСКИЙ КАВАЛЕР КОМАНДУЕТ КОРПУСОМ

В том же тридцать шестом году сформировали Шестой казачий кавалерийский корпус.

Командиром назначили донского казака Елисея Ивановича Горячева. Полного Георгиевского кавалера. Человека, воевавшего в Гражданскую в Первой конной под командованием Будённого.

Вот чем на практике было решение о ношении царских наград рядом с советскими. Не музейной уступкой. Кадровым назначением.

Государство поставило во главе казачьего корпуса человека, у которого имперская служба записана в биографию четырьмя крестами, — и не потребовало эту биографию спрятать.

ЧЕРКЕСКА СО ЗВЕЗДОЙ

Особая выходная форма утверждалась для донских, кубанских и терских частей. В ней узнавалась прежняя одежда: черкеска, бешмет, кубанка, башлык, бурка, цветовые различия, лампасы.

Но это не была форма императорского войска.

На головном уборе — советская звезда. На петлицах — знаки Красной армии. Погон нет. Сословных чинов нет. Государь войсковым атаманом не назван.

Вернули узнаваемый образ и переменили его политический смысл.

ЗАЧЕМ ИМЕННО ТОГДА

Решение иногда объясняют декоративной политикой: власти понадобились парады, песни и эффектная конница. Газетная кампания действительно шла — с февраля тридцать шестого года о преданности казаков писали регулярно, а «Тихий Дон» читала вся страна.

Но объяснение слишком мало.

В марте тридцать пятого года Германия ввела всеобщую воинскую повинность и открыто начала пересматривать послевоенные границы. Япония закреплялась в Маньчжурии. Мобилизационный ресурс требовалось расширить.

Кавалерия ещё имела военное значение на больших пространствах, при слабой дорожной сети и ограниченной моторизации. Лошадь давала движение там, где автомобиль зависел от топлива и дороги.

В бой кавалерист при этом всё чаще входил спешенным, как подвижная пехота.

Казачьи районы давали подготовленного всадника и конский состав. Государство не устраивало реконструкцию. Оно взяло существующую компетенцию, а форма подняла престиж службы.

Империя соединяла землю, происхождение и службу в одном сословном договоре. Советский Союз их разделил.

Земля вошла в общую хозяйственную систему. Происхождение перестало давать привилегию. Служба стала обязанностью гражданина.

ДВЕ ЧЕРКЕСКИ

Через несколько лет другая черкеска появится на германской службе. Внешне они будут похожи. Кресты на груди тоже могут оказаться

одинаковыми: и там и там встретятся люди с георгиевскими лентами.

Один получит оружие от государства, сохранившего Россию и готовившегося её защищать. Другой — от армии, пришедшей Советский Союз уничтожить.

В тридцать шестом году государство вернуло казаку форму и разрешило надеть старые кресты. Оно не могло вернуть только одного — обязательства, которое прежде шло вместе с землёй.

Если ни черкеска, ни крест больше ничего не решают, что тогда делает казака своим?

Восьмой материал сезона «Разъезд», всего 10. В следующий раз — «Черкесы». Почему казачьи части на германской службе воевали не за абстрактное освобождение России, а внутри военной машины Третьего рейха: под немецким командованием и против народов, защищавших собственную землю.

Пятнадцать заложников. Число назвал сам командир

№ в серии: 154 из 233 · № в сезоне: 9 из 10 · Сезон: 13 «Разъезд» · Дзен: 17.07.2027 · ЖЖ: 17.07.2027 · Заставка: s13_09.png · Теги: Историческая Россия, Разъезд, Казачество, Великая Отечественная война, Коллаборационизм

Зимой сорок третьего — сорок четвёртого года в районе Суня — Загреб по приказу командира дивизии повесили пятнадцать заложников из числа югославских жителей.

В конце сорок третьего в районе Фрушка-Гора казаки Первого кавалерийского полка повесили в селе пять или шесть крестьян. В сорок четвёртом в том же районе троих расстреляли за шпионаж, не имея никаких доказательств шпионажа.

Это не советское обвинение и не показания потерпевшей стороны. Это показания самого командира — генерала Гельмута фон Паннвица, данные двенадцатого января тысяча девятьсот сорок седьмого года.

В Югославии его людей называли черкесами. Čerkezi.

Настоящие черкесы к названию отношения не имели. Местные видели папахи, черкески и лошадей и слышали чужую речь.

ЧЕТВЁРТОЕ АВГУСТА СОРОК ТРЕТЬЕГО

Дивизия выросла из конного отряда «Паннвиц» — Reiterverband Pannwitz. Формирование на полигоне Милау в оккупированной Польше завершили первого июля сорок третьего года.

Тогда же Паннвица произвели в генерал-майоры и утвердили командиром. Датой создания Первой казачьей кавалерийской дивизии считается четвёртое августа.

Рядом, в Моково, развернули Пятый казачий учебно-запасной полк под командованием полковника фон Боссе.

Постоянного состава он не имел: через него в разное время проходило от десяти до пятнадцати тысяч человек, прибывавших с Восточного

фронта и с оккупированных территорий.

Первой, Донской бригадой командовал прибалтийский немец полковник фон Вольф.

Названия полков сохраняли региональную принадлежность: донские, кубанский, терский, сводный, уральский. Командная конструкция была германской на всех этажах.

Дивизия подчинялась немецкой Второй танковой армии. Присяга военнослужащего вермахта требовала безусловного повиновения Адольфу Гитлеру как верховному главнокомандующему.

Не Краснову. Не выборному атаману. Не будущей России.

НЕ НА ДОНУ

Дивизию направили не освобождать казачьи земли. Её отправили в Независимое государство Хорватия — созданное после расчленения Югославии зависимое от Германии и Италии государство усташей.

Задача: борьба с Народно-освободительной армией Югославии, охрана коммуникаций, антипартизанские операции, включая железную дорогу Загреб — Белград.

На Дону ещё можно было рассказывать о продолжении Гражданской войны. В славонском селе рассказ заканчивался.

Перед казачьим полком стоял не комиссар, приехавший рассказывать станицу. Стоял югославский крестьянин, рабочий, партизан или заложник.

Германские документы называли эту работу борьбой с бандами — *Bandenbekämpfung*.

Термин заранее выводил противника из обычного военного права. Партизан становился бандитом, село — базой, житель — пособником, продовольствие — добычей.

Кавалерия для такой войны подходила. Она быстро шла между деревнями и работала там, где механизированная колонна привязана к дороге.

Тот же военный навык, который Советский Союз взял в Красную армию. Государственная цель — обратная.

ЖАЛОБА СОЮЗНИКА

Война в Югославии была жестокой со всех сторон. Партизаны нападали на гарнизоны. Немцы отвечали заложниками и сожжёнными сёлами. Усташский режим сам вёл террор и геноцид.

Именно поэтому его жалобы имеют вес.

Хорватские военные и гражданские органы сообщали германскому командованию о грабежах, убийствах и изнасилованиях, которые творила казачья дивизия.

Жаловались они не из сочувствия к советской пропаганде, а потому что поведение союзной части гнало население к партизанам.

Командование дивизии часть происшествий признавало. Военнослужащих отдавали под суд, выносились и приводились в исполнение смертные приговоры.

Ответственности соединения это не снимает — наоборот. Если собственный суд наказывал за преступления, значит, они не выдуманы победителями задним числом.

Но из этого не следует, что каждый казак дивизии был убийцей. Характеристика части устанавливается её задачами, приказами и повторяемой практикой. Личная вина — конкретным действием.

ПИТОМАЧА

Семнадцатого декабря сорок четвёртого года Паннвиц провёл разведку боем силами Пятого усташского полка Первой хорватской пехотной дивизии и Второй Кавказской бригады своей дивизии.

Участвовало до девятисот человек при поддержке артиллерии и миномётов.

Двадцатого декабря два казачьих полка потеснили части Шестого корпуса Народно-освободительной армии Югославии, выйдя на позицию

для обхода Питомачи.

В ночь на двадцать шестое декабря оборону там занимала Двести тридцать третья стрелковая дивизия Красной армии.

После этого утверждение, что казаки Паннвица воевали только с югославскими коммунистами и не поднимали оружия против Родины, держаться не может.

КОРПУС СС

В конце сорок четвёртого года дивизию передали из вермахта в состав войск СС. В феврале сорок пятого её развернули в Пятнадцатый казачий кавалерийский корпус СС.

Нюрнбергский трибунал признал войска СС преступной организацией.

Здесь нужна оговорка о самом источнике обвинения. На следствии Паннвиц показал, что сформировал казачий корпус СС ещё в апреле сорок третьего года по указанию Гиммлера. С документированной хронологией это не сходится: корпус появился в сорок пятом.

Датировку из его показаний я не беру. Конкретные эпизоды — пятнадцать повешенных, пять или шесть крестьян, трое расстрелянных — остаются: они названы им самим, с местом и временем, и подтверждаются жалобами союзной стороны.

Паннвиц стал корпусным командиром и полевым атаманом внутри конструкции, которую построили немцы. Атаман мог решить внутренний спор. Изменить войну, которой служил корпус, он не мог.

СТАРЫЕ АТАМАНЫ

Пётр Краснов дал этой службе историческое оправдание. Ещё в восемнадцатом году он договаривался с кайзеровской Германией. В сорок четвёртом возглавил Главное управление казачьих войск при германском министерстве оккупированных восточных территорий. Андрей Шкуро работал с резервами и пополнениями.

Должностей преувеличивать не надо: дивизией Паннвица в боях не командовал ни тот ни другой.

Они дали Германии другое — имя, политическую преемственность и вербовочную легенду. Бывший русский генерал объяснял казаку, почему присяга Гитлеру якобы остаётся службой России.

Без этой легенды коллаборационизм выглядел тем, чем был: поступлением в армию захватчика.

ДВА СТАНА

К концу войны сложились две крупные группы. Корпус Паннвица отступал из Югославии в Австрию.

Отдельно двигался Казачий стан Тимофея Доманова — военные и административные структуры вместе с массой гражданских, связанные с управлением Краснова. Он вышел в Восточный Тироль, к Лиенцу.

По данным Главного управления казачьих войск, которые приводит эмигрантский автор Вячеслав Науменко, в Западной Европе к концу войны находилось до ста десяти тысяч казаков: свыше двадцати тысяч в Стане Доманова, до сорока пяти тысяч в корпусе.

Цифры идут от заинтересованной стороны и требуют осторожности.

Проверяемое другое. Из окрестностей Лиенца в СССР депортировали свыше двадцати двух с половиной тысяч человек, и не менее трёх тысяч из них были старыми эмигрантами, никогда не имевшими советского гражданства.

Комбатант корпуса, казак вспомогательной части, жена, ребёнок, старик-эмигрант первой волны — это не одна правовая и не одна нравственная категория. Поздняя память свела их в одно слово.

Разбор самой выдачи — отдельный сюжет, и он будет.

Здесь важно одно: пятнадцатого и шестнадцатого января сорок седьмого года по одному делу судили Краснова, Шкуро, Клыч-Гирея, Семёна Краснова, Доманова и Паннвица. Не беженцев. Организаторов.

ЧТО ОПРЕДЕЛЯЕТ КАЗАКА

Казачья форма была и у Паннвица. Казачьи полки были и у Красной армии. Песни могли быть одинаковыми, лошади такими же, семейная память общей.

История оценивает не костюм.

Кому принесена присяга. Кто назначил командира. Чью землю занимает часть. Кого она считает врагом. Кого оставляет после себя в селе.

Двенадцатого января сорок седьмого года генерал, командовавший этими людьми, сам назвал следствию число повешенных заложников.

Пятнадцать человек в районе Суня — Загреб не были ни комиссарами, ни рассказчиками, ни большевиками. Они были жителями страны, куда казачий полк пришёл вместе с немецкой армией.

Что из освобождения России произошло в тот день?

Девятый материал сезона «Разъезд», всего 10. В следующий раз — «Звезда рядом с крестами». Другой казак, тоже прошедший Гражданскую и тоже осуждённый советским судом. Когда Германия пришла уничтожить его страну, вопроса о стороне для него не было.

Звезда номер тысяча триста два

№ в серии: 155 из 233 · № в сезоне: 10 из 10 · Сезон: 13 «Разъезд» · Дзен: 19.07.2027 · ЖЖ: 19.07.2027 · Заставка: s13_10.png · Теги: Историческая Россия, Разъезд, Казачество, Недорубов, Великая Отечественная война

Двадцать шестого октября тысяча девятьсот сорок третьего года гвардии лейтенанту Константину Иосифовичу Недорубову присвоили звание Героя Советского Союза. Медаль «Золотая Звезда» имела номер тысяча триста два.

На послевоенных фотографиях она на его груди рядом с четырьмя Георгиевскими крестами.

Награды вручены двумя государствами в двух мировых войнах. Между ними — революция, шесть дней в белом плену, советский приговор, три года на строительстве канала и возвращение в армию добровольцем в пятьдесят два.

ЧЕТЫРЕ КРЕСТА

Недорубов родился в тысяча восемьсот восемьдесят девятом году на хуторе Рубежном Усть-Медведицкого округа — внутри той самой системы двора, коня и очереди, которую мы разбирали весь сезон.

В одиннадцатом году его призвали в Пятнадцатый Донской казачий полк. Первую мировую он прошёл на Юго-Западном и Румынском фронтах, командовал разведчиками, ходил в неприятельский тыл, брал пленных. Окончил войну подхорунжим.

Георгиевские кресты всех четырёх степеней и две Георгиевские медали. За каждой наградой стоял отдельный приказ.

Четвёртый крест, первой степени, наградная традиция связывает с пленением штаба германской дивизии вместе с генералом и оперативными документами.

Другие эффектные подробности поздних биографий — вроде пятидесяти двух захваченных в одиночку австрийцев — сохранившимися

приказами подтверждаются хуже. Повторять их как факт я не буду.

Полный Георгиевский бант при этом не легенда. Это установленный статус.

Императорская армия признала в Недорубове храброго и умелого солдата. А затем империя исчезла.

ШЕСТЬ ДНЕЙ В ПЛЕНУ

Гражданская война не предложила донскому казаку чистого выбора.

Летом восемнадцатого Недорубова мобилизовали в Восемнадцатый Донской казачий полк Донской армии. В июле он попал в плен и был зачислен в Красную армию. Командовал эскадром, участвовал в обороне Царицына.

С двадцать четвёртого по тридцатое июня девятнадцатого года он снова оказался в плену — теперь у белых, в районе хутора Башкирка Усть-Медведицкого округа. Расстрела избежал ввиду заслуг перед Родиной и был отпущен.

Шесть дней. Отпустили его те же, кто год назад ставил в строй, и отпустили за императорские кресты.

Дальше он служил красным: кавалерийская дивизия имени Блинова, Девятая, Первая Конная, Вторая Конная армии. Прошёл Дон, Кубань и Крым. В двадцать первом демобилизовался.

На этой биографии виден не недостаток характера. Виден распад государства: сословная машина ещё могла поставить казака в строй, но общей власти, чью законность признавали бы обе стороны, уже не было.

Не эмигрировал. Не объявил Советскую Россию чужой страной.

ПРИГОВОР

Советская биография Недорубова не была парадной. Он работал в сельском хозяйстве, возглавлял колхоз.

В тридцать третьем году его арестовали и осудили на десять лет по статье сто девятой Уголовного кодекса РСФСР — злоупотребление

властью или служебным положением.

Популярная версия объясняет дело тем, что председатель разрешил голодным колхозникам съесть остатки посевного зерна. Без судебного дела принимать её как доказанный факт нельзя.

Доказано другое. Недорубов работал на строительстве канала Москва — Волга и в тридцать шестом году был освобождён досрочно за ударный труд.

Тот же суд, что дал срок, и та же система, что выпустила за работу. Ни в оправдательную, ни в обвинительную схему это не укладывается.

ПЯТЬДЕСЯТ ДВА ГОДА

В июне сорок первого Недорубову было пятьдесят два. Призыву по возрасту он не подлежал.

Он добился зачисления добровольцем в формировавшуюся в Урюпинске кавалерийскую дивизию. Вместе с ним пошёл сын Николай.

Казаки Берёзовского района выбрали его командиром своего эскадрона.

Государство вернуло оружие человеку с императорскими крестами, сложной Гражданской и советским приговором. Не потребовав отречься от прошлого. Потребовав доказать настоящее.

Соединение стало Пятнадцатой Донской казачьей кавалерийской дивизией, затем Одиннадцатой гвардейской. Полк Недорубова получил наименование Сорок первого гвардейского Донского казачьего кавалерийского.

Командование назначала Красная армия. Снабжало государство. Служили не за сословный надел.

КУЩЁВСКАЯ БЕЗ ОТКРЫТКИ

Второго августа сорок второго года под станицей Кущёвской советская кавалерия должна была задержать наступление на Кавказ и прикрыть отход соседних частей.

Поздняя легенда свела всё к одной картине: казаки с шашками идут на германские танки и рубят броню.

Такого боя не было. Под Кущёвской сражались несколько дивизий. Донские части наступали в том числе в пешем строю, Кубанская проводила конную атаку, кавалеристов поддерживали артиллерия и танковая бригада.

Кавалерия сорок второго года не была средневековым войском. Лошадь решала задачу подвижности там, где не хватало горючего и дорог. Бой вели автоматом, пулемётом, гранатой, миномётом и пушкой.

Именно так воевал Недорубов. В тяжёлом бою под Кущёвской его эскадрон уничтожил свыше двухсот солдат и офицеров противника.

Он командовал не памятью о коннице. Он командовал современным подразделением Красной армии.

ЧЕТЫРЕ ДАТЫ НАГРАДНОГО ЛИСТА

Звание Героя дали не за один взмах шашки. Наградные материалы перечисляют цепь боёв.

Двадцать восьмого и двадцать девятого июля сорок второго — налёты в районе хуторов Победа и Бирючий Азовского района.

Второго августа — Кущёвская.

Пятого сентября — район станицы Куринской Апшеронского района.

Шестнадцатого октября — село Маратуки. Там эскадрон уничтожил свыше двухсот человек, и семьдесят из них — лично командир.

Эти числа взяты из представления к награде, а не из независимого подсчёта, и приводить их следует именно в таком качестве.

Командир был дважды ранен, в октябре — тяжело. Сын Николай пропал в бою; отец считал его погибшим. Позже выяснилось, что тяжелораненого подобрали и выходили местные жители, и он вернулся в строй.

К октябрю сорок третьего государство оценивало не происхождение командира и не то, под каким знаменем он впервые надел форму. Оно

оценивало выполненную задачу.

ОДИННАДЦАТЬ РАНЕНИЙ

В составе Пятого гвардейского Донского казачьего кавалерийского корпуса Недорубов освобождал Украину. После тяжёлого ранения в декабре сорок третьего был демобилизован в звании капитана.

Победу встретил гвардии капитаном, с одиннадцатью ранениями и тяжёлой контузией. Участвовал в Параде Победы.

Вернулся в Сталинградскую область, работал в районных органах, избирался депутатом районного Совета. В витрине как последнего представителя исчезнувшего сословия его не держали.

В шестьдесят седьмом при открытии памятника-ансамбля на Мамаевом кургане Недорубов участвовал в сопровождении Вечного огня.

Между Царицыном, который он защищал в Гражданскую, Сталинградом, за который сражалась страна, и Мамаевым курганом получилась ещё одна линия преемственности. Не династическая. Государственная.

ДВА ОТВЕТА

В предыдущем материале были другие казаки. Они тоже помнили империю, тоже носили черкески, у них тоже встречались георгиевские ленты.

Но оружие им выдал Третий рейх, командира назначил Третий рейх, и воевать их отправил Третий рейх.

В сороковые спор о казачьей судьбе уже нельзя было решить ссылкой на девятнадцатый. Гражданская война кончилась, страна была одна, и на неё пришёл враг с планом расчленения и уничтожения миллионов людей.

Краснов выбрал германский штаб. Недорубов — советский эскадрон. Это не две равноправные казачьи трагедии, а два результата двух решений.

РАЗЪЕЗД

Я начала сезон с дороги под Эрзерумом. В феврале шестнадцатого года казачий разъезд поднял там девятилетнего армянского мальчика и передал в Александрополь.

Дальше ребёнка приняла система приютов, перешедшая затем к Советской Армении. Она дала ему образование и дорогу в Москву — в МИФЛИ и Институт красной профессуры.

Десятого сентября сорок первого года Тигран Алексанович Алексанян сам поступил на военную службу. Преподавал в Бакинском училище зенитной артиллерии и Московском военно-политическом училище имени Ленина, получил звание майора и был демобилизован девятого марта сорок шестого.

Между этими событиями нет ни династии, ни неизменного герба. Есть преемственность, измеряемая тем, что страна делает с найденным ребёнком и что выросший ребёнок делает для страны.

Имён всадников я по-прежнему не знаю. Кто вернулся с Кавказского фронта, кого мобилизовали белые, кто вступил в Красную армию, кто дожил до следующей войны — не восстановить, и догадками пробел закрывать нельзя.

Но цепочка, приведшая их на ту дорогу, теперь разобрана вся. Двор выставил всадника за двести пятьдесят — триста рублей. Станица внесла его в возрастную очередь. Войско собрало полк. Армия направила конницу в прорыв. Командир выслал разъезд.

Империя создала казачество как договор земли и службы. К началу двадцатого века договор был перегружен, а в семнадцатом одна его сторона исчезла. Атаманские правительства попытались присвоить оставшуюся военную машину и обменяли её сначала на германское оружие, потом на британскую помощь.

Советская власть эту машину разобрала, совершив тяжёлые ошибки, и собрала службу на другом основании. Наследственный пай перестал давать отдельное право на оружие.

Поэтому финал казачьего двадцатого века — не Новороссийск и не Лиенц. Там кончились организации, пытавшиеся унести казачью форму из России или повернуть её против России.

Финал — фотография человека, у которого прежняя служба не спорит с советской. Четыре Георгиевских креста и Золотая Звезда. Не вместо. Рядом.

Разъезд под Эрзерумом выслала армия, которой через два года не стало. Мальчика он подобрал без приказа. Я спрашивала в начале сезона, какое из этих двух действий было государством.

Теперь ответ можно проверить: государством оказалось то, которое двадцать пять лет спустя дало этому мальчику погоны майора.

Десятый, заключительный материал сезона «Разъезд».

СЕЗОН 14 · «ОНИ УЕХАЛИ»

Материалов в сезоне: 10 · **Сквозные № :** 156–165 · **Дзен и ЖЖ (параллельно):** 21.07.2027 — 08.08.2027, через день · **Анонс сезона:** 20.07.2027 · *текст анонса не написан*

Структура: Часть I «Выбор» (156–159) · Часть II «Пропуск» (160–162) · Часть III «Отпускание» (163–165)

Редакция: доработанная.